

Научная статья

УДК 811.111

Лабильные и медиопассивные глаголы в современном английском языке

Владимир Александрович Кобелев¹¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются современные английские медиопассивные глаголы в свете лабильности. Лабильные глаголы понимаются как глаголы, имеющие переходное и непереходное употребление без изменения формы, и медиопассивные глаголы являются одним из видов лабильных глаголов не только по линии «переходность / непереходность», но и по семантическому соотношению между их диатезами. Автор рассматривает особенности медиопассивных глаголов и их отличия от внешне схожих конструкций, анализирует нетипичные случаи медиопассивной лабильности, отмечает трудности, с которыми сталкивается исследователь и изучающий английский язык.

Ключевые слова: лабильность, лабильные глаголы, медиопассив, медий, медиопассивные глаголы, медиопассивная лабильность, нетипичная медиопассивная лабильность, голый медиопассив, переходность, непереходность

Для цитирования: Кобелев В. А. Лабильные и медиопассивные глаголы в современном английском языке // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2025. Т. 19, № 1. С. 13–18.

Original article

Labile verbs and mediopassive verbs in Modern English

Vladimir A. Kobelev¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia,

Abstract. The article discusses Modern English mediopassive verbs in view of lability. Labile verbs are verbs which can be used transitively and intransitively without changing their forms, and mediopassive verbs are one of the types of labile verbs as they deal with “transitivity/intransitivity” and require different participant roles. The author examines the characteristics of mediopassive verbs and their difference from the constructions which may seem similar, analyzes marginal cases of mediopassive lability, and points out the difficulties the researcher or the English language learner faces.

Keywords: lability, labile verbs, mediopassive, middle verbs, mediopassive verbs, mediopassive lability, marginal mediopassive lability, bare mediopassive, transitivity, intransitivity

For citation: Kobelev V. A. Labile verbs and mediopassive verbs in Modern English. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 13–18. (In Russ.)

Типологические исследования и изучение отдельных языков свидетельствуют о том, что способ управления глаголом актантами является одной из важнейших и, в свою очередь, сложнейших характеристик глагола. Если в тра-

диционных дескриптивных грамматиках раньше внимание уделялось только синтаксическим актантам глагола (таким как подлежащее и дополнение), то в последние десятилетия в центре внимания лингвистов оказываются се-

мантические актанты (участники ситуации). Ключевой характеристикой, описывающей взаимодействие глагола с актантами, является категория «переходность/непереходность». Переходные и непереходные глаголы распространены в большинстве изученных языков мира, но взаимоотношения между этими двумя классами все еще представляют для лингвистов значительный интерес. Возможно, стоит даже говорить о том, что осознание сложности этих взаимоотношений позволило рассматривать категорию «переходность/непереходность» в совершенно новом свете.

Изменения в понимании данной категории глагола можно проследить, сопоставив два словаря лингвистических терминов. О. С. Ахманова понимает переходность как лексико-синтаксическую категорию, «на основе которой выделяются глаголы со значением действия, распространяющегося на предмет, который является объектом этого действия» (1966 г.) [1, с. 315]. В определении, которое приводит Т. В. Жеребило (2010 г.), с одной стороны, наблюдается «уход» от синтаксической стороны проблемы, однако семантический аспект все еще не отражается в определении: «грамматический признак глаголов, заключающийся в возможности или невозможности подчинения глаголом сильноуправляемой субстантивной беспредложной формы» [3, с. 258]. Однако семантика актантов, как будет показано далее, играет первостепенную роль в понимании классов переходных и непереходных глаголов.

Как правило, в языке переходность/непереходность глагола маркирована, и главным маркером категории является наличие или отсутствие «привилегированного дополнения, например, продвижение в позицию подлежащего при пассиве, или просто по возможности образования дериватов» [6, с. 14]. В некоторых языках противопоставле-

ние дополнительно «кодируется показателями, у которых есть и другая функция: например, во многих кавказских языках императив от переходных и от непереходных глаголов образуется по-разному» [6, с. 14]. Также по-разному в немецком языке переходные и непереходные глаголы образуют формы перфекта.

Характеристика глагола как переходного или непереходного для большинства глаголов является постоянной, однако во многих языках присутствуют глаголы, которые обладают возможностью управлять актантами двумя или даже тремя способами. Такие глаголы, способные к варьированию диатезы и переходности без изменения формы, называются лабильными.

Термин «лабильность» впервые предложил А. С. Чикобава в середине XX в., и долгое время изучение лабильных глаголов проводилось на материале лишь африканских и кавказских языков. Однако класс лабильных глаголов является очень многочисленным и в английском языке, и исследование не столько синтаксических, сколько семантических особенностей этих глаголов представляется весьма перспективным (см., напр.: [2]).

Лингвисты по-разному оценивают объем понятия «лабильность». Наиболее широкое понимание понятия представлено в работах: от весьма узкого понимания в работах А. С. Чикобава [11] до очень широкого [10]. В. П. Недялков выделял лабильность как один из типов формальных отношений переходных и непереходных глаголов наряду с каузативом, декаузативом, эквиполентной оппозицией и супплетивизмом, называя лабильностью ситуацию, когда непереходный и переходный глагол совпадают формально [9].

Современное понимание представлено в работах А. Б. Летучего, который лабильностью называет «способ-

ность глагола выступать в двух разных диатезах, различающихся тем, какой из участников занимает позицию субъекта» [8, с. 58].

Лабильность, таким образом, – это соотношение переходного и непереходного глаголов, не выраженное морфологически.

(1) а. The ambulance man *adjusts* the flow of oxygen into the mask [12].

б. Chang *thinks* on the court. He *adjusts*. He *plays* smart tennis on the move [12].

в. Your Think chair *adjusts itself* to your body. So simply sit, and don't give your chair another thought [12].

г. A two-piece telescopic suction pipe *adjusts* to fit all types of container [12].

Глагол *adjust* в предложении (1а) управляет двумя актантами – агенсом и пациенсом, являясь полноценным переходным глаголом в традиционном понимании категории «переходность/непереходность». В предложении (1б) можно говорить о рефлексивной лабильности, поскольку меняется управление глагола, но субъект все еще агентивен. Ситуация в примере (1в) представляет собой промежуточную ситуацию между (1б) и (1г): с одной стороны, наличие возвратного местоимения как будто говорит о том, что действие, выражаемое глаголом – рефлексивное, но с другой стороны, субъект больше не является агенсом. В отличие от рефлексива в (1б), медий в (1г) представляет собой следующий шаг в понижении деривации, где внешнего агенса нет вовсе, а действие происходит как бы «само по себе» [6, с. 29].

Лабильные глаголы можно классифицировать по семантическому соотношению между их диатезами [7]:

- декаузативная лабильность (одно из употреблений становится семантическим каузативом от другого): *burn* «гореть > жечь»;

- конверсивная лабильность (у глагола есть два актанта – экспериенцер

и стимул, и в разных конструкциях они являются субъектами): *X smells Y* «нюхать» > *Y smells* «пахнуть»;

- взаимная лабильность: *kiss* > *kiss* (*each other, one another*);

- рефлексивная лабильность: *dress* > *dress* (*oneself*);

- пассивная лабильность.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что в лабильности пассивного типа отдельно можно говорить о медиопассивной лабильности (1г).

Особенностью медия (в примере 2б) является отсутствие морфологического маркера, и формально он больше похож на актив:

(2) а. A clerk *reads* the short title of the Bill and the Minister names the second reading date [BNC].

б. The Encyclopedia of World Rugby is a monumental effort by Keith Quinn the NZTV commentator. ...*It reads* well and as a coffee-table volume, worth dipping in to regularly, it is great stuff [12].

Общей чертой, формально сближающей медий и пассив, является отсутствие агенса в функции подлежащего, но в пассивной конструкции агенс все еще подразумевается. Даже если агенс отсутствует совсем, действие без него выполняться не может:

(3) The *book is read* by choosing keywords from a screen rather like an index [12].

Медиопассивное употребление глагола *read* в предложении (2б) подразумевает ситуацию, в которой глагол управляет не двумя актантами, как в (2а). С другой стороны, процесс чтения в (2б) понимается как характерная особенность этой книги, и чтение осуществляется без агенса. Глаголы медия, таким образом, могут обозначать процесс, развивающийся в субъекте, а «субъект при медиальном глаголе – это и место протекания процесса, и производитель процесса; субъект лишен агентивных функций, он находится внутри процес-

са, действующим лицом которого он является» [6, с. 30].

Интерес может представлять еще одно употребление глагола *read*, где глагол внешне похож на медиопассив в (2б), но таковым не является, несмотря на то, что в качестве субъекта в предложениях (2б) и (4) выступает пациенс – «книга». В предложении (4) глагол не сообщает признак субъекта, что характерно для медиопассива, а скорее раскрывает содержание текста:

(4) In his office next to the Russian dolls sits a plaque with a quote from Machiavelli's *The Prince*. *It reads*: It must be remembered that there is nothing more difficult to plan... [12].

Нетипичную медиопассивную лабильность можно наблюдать в следующем примере, упомянутом в монографии Дж. Лича [14, с. 160].

(5) ...the routes are designed *to bicycle* in a few hours.

Глагол *to bicycle* является непереходным, следовательно, пациенс при глаголе не предполагается изначально. По этой причине при изменении лабильности субъектом при непереходном употреблении выступает локатив. Также Дж. Лич считает такое употребление «голым медиопассивом» по той причине, что с ним не используются в качестве обязательного элемента обстоятельство образа действия, модальный глагол или отрицание [14, с. 160], хотя «голые медиопассивы», согласно исследованию М. Хундт, достаточно широко используются в рекламных текстах [18]:

(6) a. ...spandex *adapts* to your figure.

б. Barrier can be used in hatchback cars where back seat *folds* forward.

Следует отметить, что употребление медиопассивов начинает выходить за рамки рекламных текстов, о чем может свидетельствовать следующий случай, обнаруженный на форуме MicroTik и содержащий отзыв о покупке товара:

(7) Please bring back the old case design. The new standup case looks so silly. Also, does not wall mount well [15].

Анализируя сложность поиска медиальных конструкций для исследования, Дж. Лич отмечает, что «размеченные корпуса не позволяют автоматически находить все медиопассивные конструкции, поскольку наиболее распространенным типом разметки корпуса обычно являются части речи, а не синтаксические категории, такие как «переходность/непереходность» [14, с. 160]. Даже корпус ICE-GB, в котором размечены подобные категории, не помогает решить проблему поиска, и эта проблема, по видимому, не будет решена в ближайшем будущем, так как нет способов маркировать различия в пациенсе-субъекте, подобно тем отличиям, которые можно увидеть в примерах (2б) и (4).

К сожалению, современные толковые словари также не предлагают решения вопроса разметки. Так, если самые популярные словари английского языка Oxford Learner's Dictionary [17], Oxford Advanced Learner's Dictionary [16] часто объединяют маркировку *transitive/intransitive* в одном значении слова, то словарь Collins [13] грамматическую информацию о переходности не указывает вовсе.

Не меньше проблем представляет и описание семантики слова. Медиальные употребления глаголов в большинстве случаев в современных словарях просто опущены. Рассмотренные в настоящей и предыдущих наших статьях [4; 5] медиопассивные глаголы (*adapt, adjust, brown, clip, cross, cut, fold, fit, light, read, recycle, sell, sharpen, stuff, telescope, wear, weigh*) ни в одном из популярных толковых словарей английского языка не содержат словарной статьи, посвященной медиопассивному употреблению глаголов.

В заключение отметим, что медиопассивные глаголы можно рассматри-

вать с позиции лабильности, и такой подход позволяет лучше обозначить особенности медиопассивных глаголов, провести различия между медиопассивом и другими похожими явлениями. Анализ нетипичных случаев медиопассивной лабильности дает дополнитель-

ные возможности изучения этого класса глаголов, несмотря на тот факт, что современные словари при описании значений глаголов не принимают во внимание медиопассивные употребления глаголов, а также категорию «переходность/непереходность».

Список источников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Баклагова Ю. В. Семантические параметры лабильного употребления глагола *freeze* в английском языке // Мир науки. Социология, филология, культурология. Т. 13. № 2. 2022. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/43FLSK222.pdf> (дата обращения: 02.10.2024).
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
4. Кобелев В. А. Английские медиопассивные конструкции в рекламном тексте // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2022. Т. 16, № 2. С. 28–32.
5. Кобелев В. А. Особенности медиальных конструкций в английском языке // Педагогическое образование в современных условиях: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Немопресс, 2016. С. 297–300.
6. Летучий А. Б. Типология лабильных глаголов. М.: Языки славянской культуры, 2013. 384 с.
7. Летучий А. Б. К типологии классов лабильных глаголов // Динамические модели: слово, предложение, текст: сб. ст. в честь Е. В. Падучевой / [редкол.: А. В. Бондарко, Г. И. Кустова, Р. И. Розина]. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 547–561.
8. Летучий А. Б. Непрототипическая переходность и лабильность: фазовые лабильные глаголы // Вопросы языкознания. 2005. № 4. С. 57–75.
9. Неделков В. П. Некоторые вероятностные универсалии в глагольном словообразовании // Вардуть И. Ф. (ред.). Языковые универсалии и лингвистическая типология. М.: Наука, 1969. С. 106–114.
10. Полинская М. С. Диффузные глаголы в синтаксисе эргативных языков: дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 261 с.
11. Чикобава А. С. Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках // Эргативная конструкция в языках различных типов / отв. ред. В. М. Жирмунский. Л.: Наука, 1967. 314 с.
12. British National Corpus (BNC). URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 03.10.2024).
13. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 07.11.2024).
14. Leech G., Hundt M., Mair Ch. et al. Change in Contemporary English: A Grammatical Study. N. Y.: Cambridge University Press, 2009. 341 p.
15. MicroTik: форум. URL: <https://forum.mikrotik.com/viewtopic.php?t=94164&start=250> (дата обращения: 07.11.2024).
16. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 7th edition. Oxford University Press, 2007. 1780 p.
17. Oxford Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 06.10.2024).
18. Hundt M. English mediopassive constructions. A Cognitive, Corpus-Based Study of their Origin, Spread and Current Status. Amsterdam; N. Y.; Rodopi, 2007. 222 p.

Информация об авторе

В. А. Кобелев – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет, vladimir.ko.2012@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2952-7637>

Information about the author

V. A. Kobelev – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, vladimir.ko.2012@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2952-7637>

Статья поступила в редакцию 12.11.2024; одобрена после рецензирования 10.12.2024; принята к публикации 12.12.2024.

The article was submitted 12.11.2024; approved after reviewing 10.12.2024; accepted for publication 12.12.2024.